

4. Зубов А. М.
5. Актриса.
6. Чебоксары. Рус. драматический театр
- 7

15 ИЮН 1972

УДМУРТСКАЯ ПРАВДА
г. Ижевск

УДМУРТСКАЯ ПРАВДА

СЛОВО О МУЖЕСТВЕ

ГАСТРОЛИ РУССКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ЧУВАШСКОЙ АССР

ЖЕНЩИНА в актичных одеждах, обращаясь к сидящим в зале, провозглашает слова о Родине, о готовности без страха отбросить жизнь ради блага соотечественников. Ее устами говорит сейчас другая патриотка своей страны и своего народа — актриса Софья Павловна Сурская, отведенная от героини, в этой роли она выступает, более чем двумя тысячелетиями, но переживавшая такую же великий момент бытия, что и греческая Ифигения. Под двумя напечатанными на нее факшестских автоматов актриса играет в последний раз — сразу по окончании спектакля ее ожидает расстрел. Она сама сделала выбор, отказавшись отвечать на вопросы гестаповцев. Актриса знает, выходя на сцену перед тем выкрик, потому что знает — этот спектакль явится сигналом к совместному выступлению городского подполья и партизан, и придет и потому, что для нее это последняя возможность обратиться к зрителям.

Спектакль «Актриса» Русского драматического театра Чувашской АССР возвращает нас к суровым дням Великой Отечественной войны. Незуходящей, неподвластной времени является эта тема в нашем искусстве. Главная цель, которая движет при этом художниками, — показать, доказать, что в прошлом в величайшее, что способно служить заявкам велико-чуждого воспитания современника, молодого поколения. Эта цель ясно прослеживается и в спектакле гостей, лейтмотивом которого является призыв помнить о тех, кто ушел навсегда.

ТЕАТР рассказывает нам о женщине далекой эпохи профессии, бесстрашно отстаивая в ярлы общедо, до конца верной своему делу патриотки. Рольной Собиру окраску спектаклю придает то обстоятельство, что образ главной героини навеян историей жизни бывшей актрисы театра Зои Яковлевны, участницы крымского подполья, расстрелянной фашистами в 1944 году. Поезд, послужившая основой сценария постановки, написанная чувашским драматургом Марьямом Удаловым.

Заслуженная артистка Чувашской АССР Т. Красоткина,

играющая актрису Софью Павловну Сурскую, создает характер волевой, сильной, особо подчеркивая присущую ее героине жизненную зрелость.

Роль строится на контрастах. Наше знакомство с Сурской происходит в момент, когда она, по воле обстоятельств оставшись в оккупированном немцами городе, работает сестрой в местной больнице. Замкнутое, отрешенное лицо, потухший взгляд. Тень прежней Сурской, как говорит ее бывший коллега по театру актер Прохаласа. Разговор с секретарем подпольного горкома партии Стелкиным, его просьба помочь подпольщикам организации театра, который мог бы служить своего рода прикрытием для них, сразу все меняет. Правда, она еще сомневается: «Сумею ли?» «Вы же актриса», — отвечает ей Стелкин.

И вот уже другая сцена. Она в кабинете у полковника Вайсвальдена — коменданта города. Оживленная, наполненная кокетливо-назойливой, звездой, привадою, легкомысленная женщина. Эти же краски, порой, быть может, даже чересчур педло, используются и в сцене банкета с немецкими офицерами.

Но вот ее истинное лицо становится известно оккупантам. Пытка, угрозы и в ответ — суровое достоинство Сурской, презрение к этим «ценителям прекрасного», истязавшим женщину.

Подлинное драматизма достигает актриса в сцене своего прощального спектакля. С каждым монологом, с каждым произнесенным ею словом все меньше расстояние до конца земного пути. Но неизменно решение актрисы, тверд и ясен ее выбор, ибо то, что она говорит сейчас, — ее величайшая ответственность жить.

Спектакль заставляет нас и с другими театрами, борющимися с врагом в трудных условиях оккупации сдержанным, в самых сложных ситуациях сохраняющим самообладание секретарем подпольного горкома партии Стелкиным (актер И. Ефанов), актером Прохаласой, и характере которого выявлены сильная и яркая личность (актер В. Корпалов), главным образом честной больницей Надеждой, Петровой — такой приспешник, такой обычный на вид женщи-

ной (заслуженная артистка РСФСР М. Каширская), тихой ханушкой Олея — связанной подпольщиков (артистка Л. Чакшова). Хотя и в пьесе, и в спектакле эти персонажи написаны менее рельефно, чем образ главной героини, в целом они дают представление о том, что в оккупированном городе действуют не одиночки, что отпор врагу дают сознательные, убежденные бойцы.

В РАТИ — хлостатый полковник Вайсвальден (заслуженный артист РСФСР и ЧАССР А. Кривоша), подполковник Шнейдер (артист М. Корпалов), одиозное лице тугой мрской силм Релер (артист Д. Марьев) — различаются лишь внешне. Суть же одна — бессловесность, изощренная жестокость. Иравственное превосходство над ними Сурской, Прохаласы и других подпольщиков несомненно.

Несколько особняком стоит офицер Веллинг (артист А. Бурков), нежелательно берущийся помочь подпольщикам. К сожалению, этот образ не очень ясен в спектакле, никак не объясняющим, чем же вызвано такое поведение. Неопределенность имеет место и в отношении характеров актрис Бельевой (артистка А. Егорова) и Симы (артистка С. Музыкантова).

Сюжет пьесы М. Удалова, а вслед за ним и спектакля, построенный главным режиссером театра В. Мельшиным, выстроены вокруг острых ситуаций в работе подполья и, в частности, вокруг прибытия в город советского разведчика под именем немецкого генерала фон Дорфа. Это сообщает положительную напряженность действию. Но, к сожалению, она порой идет в ущерб психологической разработке образов. А между тем как много говорится хотя бы такой эпизод в первой дествии: после ухода полноту. Бельевой и Симы, высказавших свое презрение, Сурская, все время сохранявшая беззаботно-легкомысленный вид, горько плачет. На вопрос Прохаласы о причине слез она отвечает в мучительном смущении: «Я хотела, чтобы сам полковник мой враг. Но почему он поверил так быстро?» Спектакль выиграл бы, если бы таких «кошечка-

во внутренний мир героев, вынужденных скрывать свое истинное лицо, оказались больше. Больше тонкости хотелось бы видеть и в игре Т. Красотиной в тот момент, когда она находится в поле зрения еще ничего не подозревающих врагов. Срыв безымянной вестелки должен быть немалым на какую-то минуту Сурскую, являю чем объяснить попытку Веллинга повернуться к ней, поговорить о чем-то важном для него? То есть спектаклю порой не хватает оттенков, сообщающих особую достоверность происходящему.

Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР, — читаем мы в проекте Основного закона нашего государства. Этот долг возложен на старшим поколениями, оставшими в грозных битвах свободу и независимость социалистической Родины. К верности этому долгу призывает и спектакль чебоксарцев, посвященный к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне и расказывающий о героизме и мужестве рядовых участников схватки с фашизмом.

В. ЛОНШАКОВА.